

•thebigbook•

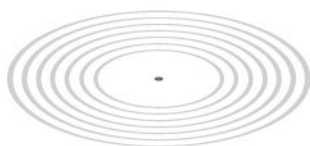
Книги
ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА

Литературный призрак
Сон № 9
Облачный атлас
Под знаком черного лебедя
Тысяча осеней Якоба де Зута
Костяные часы
Голодный дом
Утопия-авеню

ДЭВИД
МИТЧЕЛЛ

УТОПИЯ- АВЕНЮ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 67

David Mitchell
UTOPIA AVENUE

Copyright © 2020 by David Mitchell Text
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Александры Питчер

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-22320-2

© А. Питчер, перевод, примечания,
2021

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

Я считаю Чехова своим святым покровителем. Конечно, так думают многие писатели, но я читаю Чехова каждый год. Он напоминает мне о том, что самое главное в литературе — это не идеи, а люди. Очень люблю Булгакова. Он достаточно популярен в англоязычном мире. Булгаков очень изобретателен, и у него большое «чеховское» сердце. Например, Набоков тоже изобретателен, но у него «платоновское» сердце. Его волнуют идеи, а не люди. Ну и конечно же, Толстой. Например, «Анна Каренина» — 700 страниц, но не скучно ни на секунду, Толстой умудряется оставаться увлекательным даже на такой большой дистанции.

Дэвид Митчелл

Сравнения Митчелла с Толстым неизбежны — и совершенно уместны.

Kirkus Reviews

Митчелл — один из лучших писателей современности.

San Antonio Express-News

Гениальный рассказчик. Возможно, именно Дэвид Митчелл окажется наиболее выдающимся британским автором нашего времени.

Mail on Sunday

Замечательная книга! Два дня не мог от нее оторваться...

Брайан Ино

Классный рок-н-рольный роман — чистосердечное признание в любви к гениальной музыке. Именно такой книги и не хватало рок-н-роллу.

Тони Парсонс

Гигантский электрический мозг Митчелла создает уникальный сцений, устанавливая связи между Японией эпохи Эдо и далеким апокалиптическим будущим. Грандиозный проект, великолепно исполненный и глубоко гуманистический. «Утопия-авеню» — на удивление пророческое название для романа, потому что сейчас, в 2020 году, мысль о том, чтобы встречаться, записывать альбомы, выступать с концертами и создавать сцений, действительно кажется утопической. И все-таки в один прекрасный день мы с вами вернемся в райские кущи...

Los Angeles Times

Непрерывное наслаждение... Яркий, образный и волнующий портрет эпохи, когда считалось, что будущее принадлежит молодежи и музыке. И в то же время — щемящая грусть о мимолетности этого идеализма... «Утопия-авеню» подтверждает, что настоящий талант — а возможно, и гениальность — Митчелла заключается в его умении пересказывать старые истины новыми, неожиданными способами...

Spectator

Захватывающее, бурное, увлекательное повествование с искрометными диалогами... и рассуждениями о природе творчества, также затрагивает темы психического здоровья, бытового насилия, войны во Вьетнаме, скорби, родительской ответственности и отношения общества к независимым женщинам-музыкантам в недавнем прошлом. В своем новом романе Митчелл бесстрашно пытается раскрыть непостижимые тайны музыки и ее влияния на людей.

Independent

Митчелл избрал для своего нового романа линейный нарратив и отринул литературные пируэты, однако же с невероятной точностью передал дух конца 1960-х годов и создал правдоподобных персонажей... Описание концертов и выступлений воспроизводит дурманящую, головокружительную атмосферу живого звучания... Митчелл бережно, с пронзительной точностью воссоздает для нового поколения крошечный отрезок прошлого во всем его эфемерном великолепии. «Утопия-авеню» добивается того же эффекта, что и музыка: она объединяет время.

Daily Telegraph

Митчелл умело вскрывает глубинные пласты человеческих страстей и убедительно показывает, как из дерзких стремлений и счастливой случайности возникает фундамент будущей славы... С первой же страницы погружаешься в стремительный поток повествования и с огромным удовольствием читаешь этот захватывающий, мастерски написанный роман...

Guardian

Поразительно, с какой правдоподобностью роман воссоздает эпоху и как глубоко раскрывает темы творчества и тонкостей исполнительского мастерства...

Sunday Times

В безудержном воображении Митчелла история переплетается с вымыслом в головокружительно пьянящей смеси Карнаби-стрит с отелем «Шато Мармон»...

The Washington Post

Насыщенный и гибкий стиль изложения доставляет невероятное удовольствие... как поездка в открытом кабриолете по голливудским бульварам...

Slate

Митчелла сравнивали с Харуки Мураками, Томасом Пинчоном и Энтони Берджессом, но на самом деле он занимает особое место в литературном ландшафте. Восемь его книг экспериментальны, но удобочитаемы. Его предложения лиричны, но повествование стремительно мчится вперед. Под наслоениями аллюзий и необычных конструкций скрывается прозрачный нарратив. В созданной Митчеллом фантастической метавселенной его интересуют общечеловеческие проблемы: как за отпущенный нам краткий срок раскрыть свой потенциал и понять, кто ты и как связан с окружающими.

Time

Творчество Митчелла отличается жанровым и стилистическим многообразием, но его проза всегда кристально ясна и динамична, однако больше всего впечатляет его способность описывать от третьего лица измененные состояния сознания — физические и психические страдания, безумие... Банальный рассказ о становлении рок-группы превращается в историю, происходящую в совершенно ином измерении...

The New Yorker

Британская поп-фолк-рок-группа «Утопия-авеню», о которой повествует роман, кажется настолько реальной, что одному критику (не будем называть его имени) пришлось ее погуглить, дабы удостовериться, что она — плод авторского воображения.

AARP

«Утопия-авеню» — настоящий роман о роке: в нем есть секс, наркотики и разбитые мечты, а вдобавок cameo Джона, Джерри, Дженис и Леонарда.

The Philadelphia Inquirer

Митчелл слышит музыку окружающей действительности и, не сбиваясь с ритма, глубоко погружается в нее.

Booklist

Изящная интерпретация строк из песен реальных исполнителей и описания выступлений вплетены в искрометное, жизнерадостное повествование... Митчелл на пике литературной формы...

Publishers Weekly

Новый роман Митчелла особенно понравится тем, кто любит музыку 1960-х годов и современную литературу.

Kirkus Reviews

Настоящий рок-н-ролльный роман.

Evening Standard

Дэвид Митчелл не столько нарушает все правила повествования, сколько доказывает, что они сковывают живость писательского ума.

Дин Кунц

Дэвиду Митчеллу подвластно все.

*Адам Джонсон
(лауреат Пулицеровской премии)*

Дэвид Митчелл давно и по праву считается одним из лучших — если не самым лучшим современным писателем, который способен держать читателя в напряжении каждой строчкой и каждым словом...

Джо Хилл

Околдовывает и пугает... истинное мастерство рассказчика заключается в том, что Митчелл пробуждает в читателе неподдельный интерес к судьбе каждого из героев.

Scotland on Sunday

Дэвида Митчелла стоит читать ради замысловатой интеллектуальной игры, ради тщательно выписанных героев и ради великолепного стиля.

Chicago Tribune

Дэвид Митчелл — настоящий волшебник.

The Washington Post

Ошеломляющий фейерверк изумительных идей... Каждый новый роман Митчелла глубже, смелее и интереснее предыдущего. Его проза искрометна, современна и полна жизни. Мало кому из авторов удастся так остроумно переплести вымысел с действительностью, объединить глубокомыслие с веселым вздором.

The Times

Митчелл — непревзойденный литературный гипнотизер. Как жаль, что в обычной жизни так редко встречаются изящество и воодушевление, свойственные его романам. Он пишет с блистательной яркостью и необузданным размахом. Воображаемый мир Митчелла радует и внушает надежду.

Daily Telegraph

Митчелл — один из самых бодрящих авторов. Каждый его роман отправляет читателя в увлекательнейшее путешествие.

The Boston Globe

Дэвида Митчелла бесспорно можно назвать самым многогранным и разноплановым среди всех писателей его поколения. Он пишет стильнее Джонатана Франзена, его сюжеты стройнее, чем у Майкла Шейбона, повествование глубже и сложнее, чем у Дженнифер Иган, а мастерством он не уступает Элис Манро...

The Atlantic

Митчелл — прекрасный писатель. Один из секретов его популярности и заслуженной славы заключается в том, что его творчество совмещает неудержимый полет воображения гениального рассказчика с приземленным реализмом истинного гуманиста. Его романы находят отклик у всех, будь то любители традиционного реалистичного повествования, постмодернистского нарратива или фантастических историй.

The New Yorker

Митчелл — писатель даже не глобального, а трансконтинентального, всепланетного масштаба.

New York

Я хочу продолжать писать! Почему по-настоящему хорошие, многообещающие произведения пишут тридцатилетние писатели, которые в свои шестьдесят не всегда могут создать нечто столь же потрясающее и великолепное? Может, им мешает осознание собственного выхода на пенсию? Или они когда-либо сотворили безумно популярное произведение, а потом строчили все менее качественные дубликаты своего же успеха? А может, просто нужно быть *жадным и всеядным* в чтении, в размышлениях и в жизни, пока вы еще на это способны, и тогда каждый ваш роман будет лучше предыдущего. Я на это надеюсь.

Дэвид Митчелл

**Рай — это
дорога в Рай**

ПЕРВАЯ СТОРОНА

-
1. Оставьте упования (Мосс)
 2. Плот и поток (Холлоуэй)
 3. Темная комната (Де Зут)
 4. Вдребезги (Мосс)
 5. Мона Лиза поет блюз
(Холлоуэй)

Оставьте упования

Дин спешит по Чаринг-Кросс-роуд, мимо театра «Феникс», огибает слепого в темных очках, ступает на мостовую, обгоняя медлительную мамашу с коляской, перепрыгивает через грязную лужу и сворачивает за угол, на Денмарк-стрит, где тут же оскальзывается на черной корке льда. Ноги взмывают к небу. На лету Дин успевает заметить, как сточная канава и небо меняются местами, и думает: «Черт, больно же будет», но тут тротуар с размаху ударяет по ребрам, по коленке и по лодыжке. Черт, больно-то как. Никто не бросается на помощь. Чертов Лондон. Какой-то биржевой маклер, при бакенбардах и шляпе-котелке, усмехается невезению длинноволосого растяпы и проходит мимо. Дин осторожно встает, не обращая внимания на боль и надеясь, что обошлось без переломов. Мистер Кракси не оплачивает больничных. Так, руки и запястья целы. Деньги. Дин проверяет карман куртки, где покоится чековая книжка с драгоценным грузом — десятью пятифунтовыми банкнотами. Полный порядок. Дин ковыляет дальше. Через дорогу, в кафе «Джоконда», у окна маячит Рик (Один Дубль) Уэйкман. Дину ужасно хочется посидеть с ним за кружкой чая с сигареткой и потрепаться о сейшенах, но утро пятницы — утро платы за комнату, и миссис Невитт громадной паучихой уже обосновалась в гостиной. На этой неделе по деньгам Дин укладывается в обрез. Вчера он наконец-то получил от Рэя банковский ордер и сегодня сорок минут торчал в очереди, чтобы его обналичить, поэтому Дин тащится дальше, мимо музыкального

издательства «Линч и Луптон», где мистер Линч сказал ему, что почти все его песни — дрянь, а некоторые — просто фигня. Мимо музыкального агентства Альфа Каммингса, где Альф Каммингс потрепал пухлой рукой Динову ляжку и шепнул: «Мы оба знаем, что я могу для тебя сделать, а вот что ты, паршивец мой прекрасный, можешь сделать для меня?» — и мимо студии «Пыльная лачуга», где Дин собирался записывать демку с «Броненосцем „Потемкин“», но его погнали из группы.

— Помогите... — Багроволицый тип хватает Дина за лацкан и хрипит: — Я... мне... — Он корчится от боли. — Ох, умираю...

— Спокойно, приятель, сядь вот на ступеньку, переведи дух. Где болит?

Из перекошенного рта капает слюна.

— Грудь давит...

— Ничего, мы... сейчас тебе помогут. — Дин оглядывается, но прохожие спешат мимо, поднимают воротники, сдвигают на лоб кепки, отводят глаза.

Человек повисает на Дине, стонет:

— А-а-ах!

— Дружище, тебе надо «скорую»...

— В чем дело? — К ним подходит какой-то парень, сверстник Дина, с короткой стрижкой и в неприметном дафлкоте. Он заглядывает в глаза бедолаге, ослабляет ему узел галстука. — Сэр, меня зовут Хопкинс. Я врач. Кивните, если вы поняли.

Несчастный морщится, охает, с трудом кивает.

— Вот и славно. — Хопкинс оборачивается к Дину. — Это ваш отец?

— Не-а, в первый раз вижу. Он жаловался, что ему грудь сдавило.

— Ах грудь... — Хопкинс снимает перчатку, прикладывает пальцы к жилке на шее больного. — Гм. Пульс прерывистый. Сэр? По-моему, у вас сердечный приступ.

Бедолага широко раскрывает глаза и тут же жмурится от боли.

— Тут, в кафе, есть телефон, — говорит Дин. — Я вызову «скорую».

— Она не успеет, — возражает Хопкинс. — На Чаринг-Кросс-роуд жуткие пробки. Вы знаете, как пройти на Фрит-стрит?

— Да, конечно. Там рядом, на Сохо-Сквер, есть больница.

— Совершенно верно. Бегите туда, объясните, что человеку плохо. Сердечный приступ. Скажите, что доктор Хопкинс просит прислать санитаров с носилками к табачной лавке на Денмарк-стрит. Немедленно. Запомнили?

Хопкинс, Денмарк-стрит, носилки.

— Запомнил.

— Отлично. А я пока окажу первую помощь. Ну, бегите что есть ног. Бедняга долго не протянет.

Дин трусцой пересекает Чаринг-Кросс-роуд, сворачивает на Манетт-стрит, сквозит мимо книжного магазина «Фойлз», ныряет под арку и выбегает на Грик-стрит у паба «Геркулесовы столпы». Тело уже не помнит боли недавнего падения. Дин проносится мимо дворников, которые опорожняют бачки в мусоровоз, мчится по проезжей части к Сохо-Сквер, распугивает голубиную стаю, сворачивает за угол на Фрит-стрит, снова оскальзывается, чудом не падает, взбегают по ступенькам на больничное крыльцо и врывается в приемный покой, где санитар читает «Дейли миррор». На первой странице — кричащий заголовок: «ГИБЕЛЬ ДОНАЛЬДА КЭМПБЕЛЛА».

— Я от доктора Хопкинса... — выпаливает Дин. — На Денмарк-стрит... сердечный приступ. Пошлите бригаду с носилками... скорее.

Санитар опускает газету. К усам прилипли хлебные крошки. Он равнодушно смотрит на Дина.

— Там человек умирает! — кричит Дин. — Вы слышите?

— Слышу, конечно. Только орать не надо.

— Так пошлите бригаду! Здесь же больница.

Санитар громко фыркает:

— А ты небось только что в банке денюжат снял. А потом встретился с доктором Хопкинсом.

— Ну да, снял. Пятьдесят фунтов. А что такого?

Санитар смахивает крошки с лацкана:

— Деньги-то на месте, сынок?

— Да. — Дин лезет в карман за чековой книжкой. Ее нет. Не может быть! Он проверяет все карманы куртки. Мимо со скрипом провозят каталку. Какой-то малыш заливается слезами. — Черт. Наверное, выронил.

— Эх, сынок, облапошили тебя.

Дин вспоминает, как краснорожий тип привалился к его груди.

— Нет, что вы... Сердечный приступ. Человек на ногах не стоял.

Он снова шарит по карманам. Денег нет.

— Ну, мне тебя утешить нечем. Пятый случай с ноября. Все больницы в центре Лондона в курсе. На вызов к доктору Хопкинсу никого не посылают — бесполезное дело. Бригада прибудет, а там никого нет.

— Но они... они... — Дина мутит.

— Что, не похожи на мошенников?

Именно это и хотел сказать Дин.

— А откуда они узнали, что я при деньгах?

— Вот что бы ты сделал, если б хотел разжиться пухлым бумажником?

Дин задумывается. Банк.

— Они видели, как я снимал деньги, поэтому увязались следом.

Санитар надкусывает слойку с мясом:

— Браво, Шерлок.

— Но... мне же надо заплатить за басуху и... — Дин вспоминает о миссис Невитт. — Черт. И за жилье. Как же я теперь?

— Обратись в полицейский участок, но толку от этого не будет. Для лондонских копов Сохо — огороженная территория с предупредительной надписью: «Входящие, оставьте упования».

— Моя хозяйка хуже фашиста. Она меня выставит с квартиры.

Санитар прихлебывает чай.

— А ты ей объясни, что хотел стать добрым самаритянином. Может, она над тобой сжалится.

Миссис Невитт сидит у высокого окна. В гостиной пахнет сыростью и топленным салом. Камин заколочен досками. Перед квартирной хозяйкой раскрыт грессбук. Постукивают и шелкают вязальные спицы. С потолка свисает люстра, которую никогда не включают. Цветочный орнамент обоев тонет в сумраке джунглей. Из позолоченных рам тарачат глаза трое покойных супругов миссис Невитт.

— Доброе утро, миссис Невитт.

— Это кому как, мистер Мосс.

— Я тут... — У Дина пересохло в горле. — Меня обокрали.

Вязальные спицы замирают.

— Печально.

— Не то слово. Я взял в банке деньги за квартиру, а на Денмарк-стрит меня обнесли два карманника. Видели, как я деньги снимал, и увязались следом. Грабеж среди белого дня. В буквальном смысле слова.

— Ай-ай-ай. Вот незадача.

«Решила, что я все вру», — думает Дин.

— Вот не надо было бросать работу в «Бреттоне». У королевских печатников. Приличное место. В приличном районе. В Мэйфере никого не обносят.

«Ага, гнуть спину в „Бреттоне“ — то еще удовольствие», — думает Дин.

— Я же говорил, миссис Невитт, с «Бреттоном» не заладилось.

— Ну, это не моя забота. Моя забота — квартплата. Я так понимаю, вы хотите отсрочки?

Дин переводит дух. С некоторым облегчением.

— Если честно, я был бы очень благодарен.

Она поджимает губы, раздувает ноздри:

— Что ж, один-единственный раз можно и отсрочить.

— Ох, спасибо, миссис Невитт. Вы не представляете, как я...

— До двух часов пополудни. Как вам известно, я женщина покладистая.

«Она надо мной издевается, карга старая!»

— До двух часов пополудни... сегодня?

— Больше чем достаточно, чтобы дойти до банка и вернуться. И на этот раз деньги никому не показывайте.

Дина бросает в жар, в холод. Мутит.

— У меня на счету пусто, миссис Невитт. А зарплата только в понедельник. Вот тогда я и заплачу.

Квартирная хозяйка дергает шнурок, свисающий с потолка. Берет с письменного стола табличку: «СДАЕТСЯ КОМНАТА — ИРЛАНДЦАМ И ЦВЕТНЫМ НЕ ОБРАЩАТЬСЯ — СПРАШИВАЙТЕ».

— Нет-нет, миссис Невитт. Погодите!

Квартирная хозяйка выставляет табличку в окно.

— И где мне сегодня ночевать?

— Где угодно. Но не здесь.

«Сначала остался без денег, теперь без комнаты».

— Верните мой залог.

— Залог не возвращают жильцам, которые не вносят квартплату вовремя. Правила вывешены в каждой комнате. Я вам не должна ни фартинга.

— Но это же мои деньги, миссис Невитт!

— А в подписанном нами договоре сказано иное.

— У вас во вторник уже будет новый жилец. В крайнем случае в среду. Вы не имеете права присваивать мой залог. Это воровство.

Она возвращается к вязанию:

— Вот я сразу в тебе признала кокни из канавы. Но сказала себе, мол, дай ему шанс. Все-таки королевские печатники не примут на работу абы кого. Ну и рискнула. И что? Из «Бреттона» ты ушел в какую-то поп-группу. Отрастил патлы, как девчонка. Тратишь все деньги на гитары и бог знает на что еще. Ни пенни не отложил. А теперь обвиняешь меня в воровстве. Вот, будет мне наука. Кто в канаве родился, тот там и останется. О, мистер Харрис! — В дверях гостиной появляется сожитель миссис Невитт, отставной

солдафон. — Этот... молодой человек нас покидает. Немедленно.

— Ключи, — требует у Дина мистер Харрис. — Оба.

— А мои шмотки? Или вы их тоже присвоите?

— Забирай свои... шмотки, — говорит миссис Невитт, — и выметайся. Все, что после двух часов дня останется в твоей комнате, в три окажется в лавке Армии спасения. Марш отсюда.

— Да ради бога, — бормочет Дин. — Чтоб вы все сдохли.

Миссис Невитт не обращает на него внимания. Спицы щелкают. Мистер Харрис хватает Дина за шиворот, выволакивает его из гостиной.

Дин задыхается:

— Ты меня душишь, сволочь!

Бывший сержант выталкивает Дина в прихожую:

— Собирай манатки и вали отсюда. А то я тебя не просто придушу, пидорок ты мой сладенький...

Ну хоть работа есть. Дин набивает кофе в портафильтр, вставляет рожок в машину и нажимает на рычаг. Из клапана «Гаджи» вырывается пар. Восьмичасовая смена никак не закончится. Вот не навернулся бы на Денмарк-стрит, не был бы весь в синяках. На улице подмораживает, но в кофейне «Этна» на углу Д'Арблей-стрит и Беруик-стрит тепло, светло и шумно. Студенты и подростки из пригородов болтают, флиртуют, спорят. Здесь собираются моды, перед тем как пойти в клубы, закинуться наркотой и потанцевать. Ухоженные мужчины постарше глазают на гладкокожих юнцов, которые ищут сладкого папика. Менее ухоженные мужчины постарше забегают за кофе, перед тем как пойти на порнофильм или в бордель. «Тут больше сотни посетителей, — думает Дин, — и у каждого есть жилье». С самого начала смены он надеялся, что в кофейню заглянет кто-нибудь из знакомых, из тех, к кому можно напроситься на ночлег. Но время шло, надежда истончалась, а теперь и вовсе исчезла. Из музыкального автомата вырываются громкие звуки «19th Nervous Breakdown»¹. Дин

¹ «Девятнадцатый нервный срыв» (англ.).

с Кенни Йервудом как-то разбирали ее аккорды, в счастливые времена «Могильщиков». Из носика «Гаджи» капает кофе, чашка наполняется на две трети. Дин отсоединяет рожок, вытряхивает кофейный жмых в ведро. Мистер Кракси несет мимо лоток с грязной посудой. «Надо бы стрясти с него аванс, — в пятидесятый раз напоминает себе Дин. — Выбора-то нет».

— Мистер Кракси, можно с ва...

Мистер Кракси оборачивается, не замечая Дина:

— Пру, вытри столики у окна! Свинарник развели, мамма миа!

Он снова протискивается мимо, и Дин замечает, что за стойкой, между кофейной машиной и кувшином холодного молока, сидит посетитель. Лет тридцати, интеллигентного вида, залысины, пиджак в мелкую клетку и модные очки — прямоугольная оправка с дымчатыми стеклами. Наверное, голубой. Но в Сохо никогда не угадаешь...

Посетитель отрывается от журнала — «Рекорд уикли» — и без стеснения смотрит на Дина. Морщит лоб, будто пытается вспомнить, кто это. Будь они в пабе, Дин сразу спросил бы: «Че уставился?» Но здесь он отводит глаза, ополаскивает холдер под краном, чувствует, что посетитель все еще глядит на него. «Может, решил, что я на него запал?»

Шерон приносит новый заказ:

— Два эспresso и две кока-колы, девятый столик.

— Два эспresso, две кока-колы, девятый столик. Понял. — Дин поворачивается к «Гадже», нажимает кнопку, и в чашку льется молочная пена.

Шерон заходит за барную стойку, наполняет сахарницу:

— Извини, честное слово, но у меня никак нельзя. Даже на полу.

— Ничего страшного. — Дин посыпает молочную пену какао-порошком и ставит капучино на стойку, для Пру. — Это ты меня извини, нахальство с моей стороны тебя просить.

— Понимаешь, у меня хозяйка — помесь кагэбэшницы с настоятельницей монастыря. Если б я попыталась тебя украдкой провести, она подстерегла бы нас и разоралась,

Митчелл Д.

М 67 Утопия-авеню : роман / Дэвид Митчелл ; пер. с англ. А. Питчер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 768 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-22320-2

Новейший роман современного классика Дэвида Митчелла, дважды финалиста Букеровской премии, автора таких интеллектуальных бестселлеров, как «Сон №9», «Облачный атлас» (экранизированный Томом Тыквером и братьями Вачовски), «Костяные часы», «Голодный дом» и другие. И хотя «Утопия-авеню» как будто ограничена во времени и пространстве — «свингующий Лондон», легендарный отель «Челси» в Нью-Йорке, Сан-Франциско на исходе «лета любви», — Митчелл снова выстраивает «грандиозный проект, великолепно исполненный и глубоко гуманистический, устанавливая связи между Японией эпохи Эдо и далеким апокалиптическим будущим» (*Los Angeles Times*). Перед нами «яркий, образный и волнующий портрет эпохи, когда считалось, что будущее принадлежит молодежи и музыке. И в то же время — щемящая грусть о мимолетности этого идеализма» (*Spectator*). Казалось бы, лишь случай или продюсерский произвол свел вместе блюзового басиста Дина Мосса, изгнанного из группы «Броненосец Потемкин», гитариста-виртуоза Джаспера де Зута, из головы которого рвется на свободу злой дух, известный ему с детства как Тук-Тук, пианистку Эльф Холлоуэй из фолк-дуэта «Флетчер и Холлоуэй» и джазового барабанщика Гриффа Гриффина — но за свою короткую историю «Утопия-авеню» оставила неизгладимый след в памяти и сердцах целого поколения...

«Замечательная книга! Два дня не мог от нее оторваться...» (*Брайан Ино*)

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЭВИД МИТЧЕЛЛ
УТОПИЯ-АВЕНЮ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.11.2022. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 33,84. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-MBB-31284-01-R